ЛИТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать второй. | ВЫХОДЯТЪ по ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ. | 1-го Апрѣля 1884 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб. Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе годы и за настоящій 1884 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 13.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Дѣйствія Правительства.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Объ открытіи новыхъ среднихъ учебныхъ заведеній и преобразованіи существующихъ въ высшій составъ классовъ. Государственный совѣтъ въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ открытіи новыхъ среднихъ учебныхъ заведеній и о преобразованіи существующихъ въ высшій составъ классовъ, *мнѣніемъ положилъ:*

Преобразовать, съ 1-го іюля 1884 года, виленскую и коломенскую шестиклассныя и кишиневскую четырехклассную мужскія прогимназіи въ полныя гимназіи, присвоивъ первой и послѣдней наименованія: виленской 2-й и кишиневской 2-й гимназій.

— *№ 347. Отъ 10 го—27-го февраля 1884 года. О расторженіи браковъ женъ нижнихъ чиновъ, находящихся въ безвѣстномъ отсутствіи.* Св. Правит. Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 15-го декабря 1883 года за № 6926, слѣдующаго содержанія: „Высочайше утвержденнымъ 22-го ноября 1883 года мнѣніемъ государственнаго совѣта, взамѣнъ статьи 56-ой законовъ гражданскихъ (свода зак. т. X, ч. I, изд. 1857 г.), постановлено правило, коимъ дозволяется женамъ нижнихъ чиновъ, совершившихъ побѣгъ со службы, пропавшихъ на войнѣ безъ вѣсти и взятыхъ непріятелемъ въ плѣнъ, просить о расторженіи брака по истеченіи пяти лѣтъ съ того времени, когда мужья ихъ бѣжали со службы, пропали безъ вѣсти или взяты въ плѣнъ, если они остаются при томъ неразысканными. Военный министръ, сообщая г. синодальному Оберъ-Прокурору о таковомъ постановленіи, а также о распоряженіяхъ своихъ по военному вѣдомству и о сдѣланномъ съ министромъ внутреннихъ дѣлъ сношеніи касательно мѣръ къ приведенію сего постановленія въ исполненіе, проситъ оказать возможное содѣйствіе къ благовременному разрѣшенію епархіальными начальствами ходатайствъ о расторженіи браковъ, женъ безвѣстно-отсутствующихъ нижнихъ чиновъ“. Справка: военный министръ въ отношеніи на имя г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 11-го марта 1882 года за № 810, объяснилъ: на основаніи 56 ст. I ч. X т. свода гражд. зак. изд. 1857 г. и 2173 ст. ч. II, кн. I свода воен. пост. изд. 1859 г., солдатскимъ женамъ, мужья коихъ пропали безъ вѣсти на войнѣ или взяты въ плѣнъ непріятелемъ, дозволяется вступать въ новое супружество не прежде, какъ по прошествіи десяти лѣтъ со времени, когда мужья ихъ взяты въ плѣнъ или пропали безъ вѣсти на войнѣ. Установленный этимъ закономъ десятилѣтній срокъ для дозволенія вступать въ новый бракъ солдатскимъ женамъ, мужья коихъ безъ вѣсти пропали на войнѣ или взяты въ плѣнъ непріятелемъ, имѣлъ въ то время мѣсто при условіяхъ продолжительности сроковъ службы въ войскахъ (15—20 лѣтъ) и длинныхъ періодовъ веденія войнъ и размѣна затѣмъ плѣнныхъ; между тѣмъ какъ въ настоящее время съ измѣненіемъ этихъ условій десятилѣтній срокъ является крайнѣ стѣснительнымъ для солдатскихъ женъ, лишая ихъ, безъ видимой надобности, продолжительное время права на вступленіе въ новый бракъ. Предполагая ходатайствовать, чтобы на будущее время нижніе воинскіе чины, пропавшіе на войнѣ, или взятые въ плѣнъ непріятелемъ и не возвратившіеся затѣмъ въ войска или на родину, были исключаемы чрезъ 5 лѣтъ, а оставшимся послѣ ихъ женамъ предоставлялось право, по минованіи этого срока, вступать въ новый бракъ, генералъ-адъютантъ Ванновскій просилъ г. синодальнаго Оберъ-Прокурора о сообщеніи ему заключенія Святѣйшаго Синода по сему предмету. Святѣйшій Синодъ, признавая мѣру сокращенія срока на вступленіе въ бракъ для солдатскихъ женъ, мужья коихъ пропали безъ вѣсти на войнѣ или взяты въ плѣнъ непріятелемъ, заслуживающею полнаго одобренія, 14 іюля 1882 опредѣлилъ: о таковомъ заключеніи предоставить г. синодальному оберъ-прокурору увѣдомить военнаго министра. Приказали: о вышеизложенномъ Высочайше утвержденномъ 22 ноября 1883 г. мнѣніи государственнаго совѣта о срокѣ для расторженія браковъ нижнихъ чиновъ, находящихся въ безвѣстномъ отсутствіи, дать знать епархіальнымъ преосвященнымъ, чрезъ припечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, для исполненія и руководства по духовному вѣдомству, поручивъ епархіальнымъ начальствамъ оказывать возможное содѣйствіе къ скорѣйшему разрѣшенію просьбъ о расторженіи браковъ женъ нижнихъ чиновъ, находящихся въ безвѣстномъ отсутствіи.

Отъ Государственнаго Банка.

Государственный банкъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія публики, что вслѣдствіе истеченія въ 1884 году сроковъ послѣднимъ купонамъ отъ 5½% непрерывно-доходныхъ свидѣтельствъ по выкупу (5½% рентъ). Государственный банкъ, съ разрѣшенія Министра Финансовъ,

имѣетъ приступить съ 1-го апрѣля 1884 года къ обмѣну означенныхъ свидѣтельствъ на новыя съ купонными листами на слѣдующее десятилѣтіе.

Для таковаго обмѣна установлены слѣдующія правила:

1. Владѣльцы старыхъ рентъ могутъ обращаться съ представленіемъ ихъ, для обмѣна на новыя, какъ непосредственно въ Государственный банкъ, въ С.-Петербургѣ, лично или чрезъ почту, такъ и во всѣ конторы и отдѣленія банка. Живущіе въ Петербургѣ должны представлять $5^1/_2\%$ ренты въ банкъ при особыхъ объявленіяхъ на бланкахъ по установленной формѣ, въ которыхъ ренты вписывать по срокамъ (серіямъ), достоинствамъ и въ послѣдовательномъ порядкѣ нумеровъ.

2. Новыя $5^1/_2\%$ ренты будутъ выдаваемы тѣхъ же сроковъ и достоинствъ, причемъ по желанію владѣльцевъ могутъ быть изготовляемы новыя ренты именныя или на предъявителя.

3. Согласно послѣдовавшему разрѣшенію Министра Финансовъ, ренты 2-го десятилѣтія будутъ выдаваемы за другими №№, т. е. безотносительно къ №№ рентъ 1-го десятилѣтія, подобно таковому же обмѣну 5% банковыхъ билетовъ.

4. Собственники именныхъ $5^1/_2\%$ рентъ, перешедшихъ къ настоящимъ владѣльцамъ по бланковымъ или передаточнымъ надписямъ лицъ, на имена которыхъ написаны ренты, благоволятъ, предварительно представленія таковыхъ, озаботиться, чтобы означенныя надписи были засвидѣтельствованы порядкомъ, установленнымъ Высочайше утвержденными 17-го мая 1865 года и 23-го апрѣля 1874 года мнѣніями Государственнаго Совѣта *).

5. Владѣльцы именныхъ рентъ, желающіе получить новыя на предъявителя или на другое имя, а также поручающіе высылку своихъ рентъ по адресу другихъ лицъ, присылаютъ объявленія о семъ съ засвидѣтельствованіемъ подписи нотаріальнымъ же порядкомъ. Отъ постороннихъ лицъ именныя ренты, не исключая и тѣхъ случаевъ, когда новыя потребуются на прежнія имена, представляются въ банкъ съ законными довѣренностями владѣльцевъ.

6. При именныхъ рентахъ, перешедшихъ къ настоящимъ владѣльцамъ по наслѣдству, судебнымъ постановленіямъ или другимъ актамъ, должны быть представляемы сіи документы (§ 7 Высочайшаго повелѣнія 23-го апрѣля 1874 года, § 10 положенія о 5% билетахъ и ст. 293 кред. уст.), а также удостовѣреніе надлежащаго судебнаго учрежденія объ уплатѣ пошлинъ, причитающихся по закону 15-го іюня 1882 года.

7. Владѣльцы именныхъ рентъ къ своимъ заявленіямъ должны прилагать полицейскія или нотаріальныя свидѣтельства о личности, если они неизвѣстны банку, въ противномъ же случаѣ въ самыхъ объявленіяхъ указывать, по какимъ именно операціямъ имѣются въ банкѣ ихъ подписи (по вкладамъ на храненіе, по операціи процентныхъ вкладовъ и проч.; во всѣхъ такихъ случаяхъ долженъ быть указанъ нумеръ документа, нумеръ вкладной росписки, текущаго счета и проч.).

8. Именныя ренты безъ бланковыхъ надписей или съ бланковыми надписями, незасвидѣтельствованными нотаріальнымъ порядкомъ, представляемыя къ обмѣну *банками и банкирами* (по порученію владѣльцевъ), должны быть снабжены заявленіями владѣльцевъ на имя Государственнаго банка, съ засвидѣтельствованіемъ подписи владѣльцевъ нотаріальнымъ порядкомъ, безъ чего такія ренты не могутъ быть обмѣнены ни на предъявителя, *ни на прежнія имена*.

9. Ренты, находящіяся въ дворянскихъ опекахъ, сиротскихъ судахъ или въ казенныхъ установленіяхъ на храненіи, въ залогѣ по подрядамъ, поставкамъ и проч., представляются къ обмѣну на общемъ основаніи сего объявленія.

10. Ренты, написанныя на имя лицъ, состоящихъ подъ опекой, для обмѣна съ написаніемъ на то же имя, могутъ быть представляемы опекунами, съ приложеніемъ указовъ опекунскихъ учрежденій о назначеніи ихъ опекунами.

11. При рентахъ, принадлежащихъ лицамъ, состоящимъ подъ опекой, но написанныхъ на имена другихъ лицъ (наслѣдодателей), должны быть представлены также документы, доказывающіе принадлежность рентъ опекаемымъ (духовныя завѣщанія, судебныя опредѣленія и т. п.).

12. При рентахъ, написанныхъ на имя малолѣтнихъ, представляемыхъ владѣльцами по достиженіи совершеннолѣтія, должны быть доставлены метрическія свидѣтельства владѣльцевъ.

13. Въ тѣхъ случаяхъ, когда приложенные подлинные документы требуются обратно, должны быть представляемы, для оставленія при дѣлахъ банка, засвидѣтельствованныя явочнымъ порядкомъ копіи.

14. Ренты, находящіяся въ Государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ на храненіи, какъ выданныя на предъявителя, такъ и написанныя на имена вкладчиковъ, будутъ обмѣнены банкомъ непосредственно, безъ особыхъ заявленій со стороны вкладчиковъ, причемъ ренты, которыя окажутся вышедшими въ тиражъ, будутъ оставлены во вкладахъ въ прежнемъ видѣ, до полученія особыхъ распоряженій со стороны вкладчиковъ; ренты же, написанныя на имена другихъ лицъ (не вкладчиковъ), могутъ быть обмѣнены лишь по особымъ заявленіямъ вкладчиковъ, съ представленіемъ надлежащихъ документовъ на право владѣнія или особыхъ заявленій на имя банка отъ лицъ, на имена которыхъ написаны ренты, съ засвидѣтельствованіемъ ихъ подписей нотаріальнымъ порядкомъ.

15. Справки о томъ, произведенъ ли обмѣнъ находящихся во вкладахъ на храненіи рентъ, какіе должны быть представлены документы для обмѣна отложенныхъ банкомъ рентъ, не оказалось ли рентъ (1-го десятилѣтія), вышедшихъ въ тиражъ, а равно о №№ новыхъ рентъ (2-го десятилѣтія)—могутъ быть получаемы изъ банка вкладчиками, по представленіи сохранныхъ росписокъ, начиная съ 1-го мая 1884 года.

16. Тѣ изъ гг. вкладчиковъ, которые почему либо не пожелаютъ предоставить банку обмѣна принадлежащихъ имъ рентъ, благоволятъ подать о томъ письменныя заявленія банку до 16-го апрѣля 1884 года.

При этомъ Государственный банкъ имѣетъ честь присовокупить, что:

а) въ объявленіяхъ объ обмѣнѣ рентъ, присылаемыхъ

*) На основаніи сихъ Высочайшихъ повелѣній, надписи должны быть засвидѣтельствованы: для лицъ, живущихъ въ Россіи—явочнымъ порядкомъ у городовыхъ маклеровъ (въ мѣстностяхъ, въ коихъ введено положеніе о нотаріальной части—у нотаріусовъ) или въ Государственномъ банкѣ, конторахъ и отдѣленіяхъ его, а для находящихся за границею—въ русскихъ консульствахъ, засвидѣтельствованія которыхъ, согласно 2 примѣч. къ 914 ст. 1 ч. X т. св. зак., должны быть удостовѣрены въ департаментѣ внутреннихъ сношеній или азіятскомъ департаментѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

по почтѣ, не должно быть включаемо требованій по другимъ операціямъ банка:

б) въ этихъ объявленіяхъ должны быть возможно точнѣе означены адресы (преимущественно почтовыя мѣста, куда должны быть адресованы пакеты съ рентами):

в) за обмѣнъ $5\frac{1}{2}\%$ рентъ для возобновленія купоновъ, платы не взимается, почтовые же расходы по высылкѣ новыхъ рентъ обращаются на счетъ владѣльцевъ, которые могутъ присылать на этотъ предметъ наличныя деньги или купоны минувшихъ сроковъ. Если это не будетъ исполнено владѣльцемъ, то банкъ будетъ удерживать почтовые расходы изъ купоновъ отъ новыхъ рентъ. Высылаемыя банкомъ ренты, какъ новыя, такъ и старыя (въ случаѣ возвращенія ихъ за невозможностью произвести обмѣнъ), будутъ застраховываемы банкомъ по номинальной ихъ стоимости, если не послѣдуетъ по сему предмету особыхъ распоряженій со стороны владѣльца:

г) пріемъ къ обмѣну рентъ въ Государственномъ банкѣ, равно выдача новыхъ, будутъ производимы ежедневно, кромѣ праздниковъ и субботъ, отъ 10 до 2 часовъ. Новыя ренты будутъ выдаваемы чрезъ 7 дней по представленіи старыхъ, если же окажется возможнымъ, то будетъ назначаемъ менѣе продолжительный срокъ.

д) въ пріемѣ рентъ къ обмѣну будутъ выдаваемы банкомъ именныя контрамарки, немогущія быть передаваемыми другимъ лицамъ.

Мѣстныя Распоряженія.

— 22 марта, на вакантное мѣсто псаломщика къ Сѣдельникской церкви, перемѣщенъ и. д. псаломщика Бѣлостокскаго собора *Іосифъ Гзовскій*, а на его мѣсто къ Бѣлостокскому собору назначенъ священническій сынъ, ок. к. Виленскаго уѣзднаго училища *Михаилъ Родзяловскій* (въ № 12 ошибочно пропечатано о назначеніи Родзяловскаго въ Сѣдельники).

— 24 марта, утверждены на дальнѣйшее время въ должностяхъ по Дятловскому благочинію—состояще въ нихъ по выборамъ: 1) помощника благочиннаго—настоятель Новогородовичской церкви священникъ *Іоаннъ Павловичъ* и 2) члена благочиннич. совѣта—настоятель Молчадской церкви священникъ *Венедиктъ Качановскій*.

— 27 марта, утвержденъ въ должности Воложинскаго благочиннаго и на дальнѣйшее время состоявшій въ оной по выбору духовенства священникъ Вишневской церкви *Николай Пѣшковскій*.

Мѣстныя Извѣстія.

— **Некрологи.** 23 марта, скончался и. д. псаломщика Юровлянской церкви, Сокольскаго уѣзда, *Илья Сосновскій*.

— 16 марта, скончался монахъ Супрасльскаго монастыря *Никодимъ* [Николаевъ] 81 года.

— **Вакансіи. Настоятеля:** въ с. *Новомъ-Дворѣ*—Волковыскаго уѣзда, въ с. *Сосновѣ* (Кобыльникахъ) Свенцянскаго уѣзда, въ с. *Гольневѣ*—Гродненскаго уѣзда, въ с. *Лясковичахъ*—Кобринскаго уѣзда, въ с. *Иказни*—Дисненскаго уѣзда и въ с. *Бѣловѣжѣ*—Пружанскаго уѣзда. **Помощника:** въ м. *Батуринѣ*—Хотенчицкой церкви—Вилейскаго уѣзда. **Псаломщика:** при Брестскомъ городскомъ соборѣ, въ с. *Черняковѣ*—Пружанскаго уѣзда, въ с. *Юровлянахъ*—Сокольскаго уѣзда и въ м. *Порозовѣ*—Волковыскаго у.

Неоффиціальный Отдѣлъ.

— Въ субботу, 24 марта, **въ 40-й день кончины архіепископа Антонія (Зубко)**, въ церкви свято-духова монастыря совершена была преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ Ковенскимъ, заупокойная литургія, а послѣ оной Высокопреосвященнымъ Александромъ, архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ, панихида по въ Бозѣ почившемъ Архипастырѣ. Въ церкви находился г. генералъ-губернаторъ Кахановъ, г. попечитель округа Н. А. Сергіевскій и др., а также воспитанники и воспитанницы духовно-учебныхъ заведеній.

Изъ записокъ Іосифа митрополита литовскаго.

а) **Гдѣ Польша? И что она такое?** Нѣсколько уже десятковъ лѣтъ, пишетъ онъ, принято кричать про Польшу, про ея униженіе и поглощеніе Россіей, но многіе ли обращали *серіозное* вниманіе на то: *гдѣ эта Польша* и *что она такое?* Митрополитъ Іосифъ разрѣшаетъ эти вопросы въ чрезвычайно интересномъ историческомъ очеркѣ.

„*Настоящая, древняя Польша*, Польша Болеславовъ храбрыхъ, *упиралась въ Богемскія горы и въ Саксонію*. Столица Великой Польши, Гнѣзно, нынѣ въ предѣлахъ *Пруссіи*. Столица Малой Польши, Краковъ,—въ предѣлахъ *Австріи*. Польша по Одеру и Балтійскому морю давно уже *онѣмечилась*. Та же участь, вѣроятно ожидала вскорѣ и остальную Польшу; но ее спасло соединеніе съ Литвой, подъ однимъ царственнымъ скипетромъ литовскаго дома Ягеллоновъ. Ударъ нанесенный Тевтонамъ подъ Гринвальдомъ совокупными силами Ягайлы и Витовта остановилъ на нѣсколько вѣковъ напоръ сюда германизма; съ другой стороны, закрытая Литвою, Польша отдохнула.

„Пользуясь пребываніемъ въ своихъ предѣлахъ царскаго Ягеллонскаго дома, Польша пріобрѣла естественное вліяніе на Литовское княжество. Прежде подрывали власть литовскихъ князей большею часъ отъ часу зависимостію отъ польскихъ королей. Послѣ отдѣлили отъ Литвы къ Польшѣ такъ-называемыя русскія провинціи къ Днѣпру. Послѣ соединили Польшу и Литву подъ одно повременное совѣщательное и законодательное собраніе (сеймъ). *Но все таки не сдѣлали Литвы Польшею*. Литва, примкнувшая къ Польшѣ, состояла только изъ русскаго и литовскаго народонаселенія—послѣдняго едва въ пятой части противъ перваго. Поляковъ вовсе не было. Самыя русскія провинціи королевства Польскаго (восточная Галиція и часть нынѣшней Люблинской губерніи) имѣли русское народонаселеніе. Такимъ образомъ подъ польскими королями едва ли состояла четвертая часть населенія польскаго, противу русскаго и литовскаго народонаселенія. Естественно, что первое изъ сихъ населеній не могло имѣть рѣшительнаго вліянія на перерожденіе двухъ послѣднихъ; а всякія покушенія поляковъ на русскую народность были отражаемы рѣшительнымъ сопротивленіемъ и даже ужасными кровавыми возстаніями.

„Такимъ образомъ, до самаго послѣдняго раздѣла Польши, русскія провинціи оной оставались попрежнему русскими, и по названію, и по народонаселенію; Литва оставалась Литвою, съ особымъ правительствомъ, съ особымъ войскомъ, съ особымъ законодательствомъ и съ русскимъ правительственнымъ языкомъ. Одинъ религіозный римско-католическій элементъ пріобрѣлъ въ Литвѣ отъ Польши нѣкоторую самостоятельность, но и то не во всемъ населеніи и въ слабой степени—слабость эта обнаружилась легкимъ возвращеніемъ въ

лоно православія уніатовъ, трехъ миллiоновъ въ концѣ прошлаго столѣтія и полутора миллiоновъ черезъ сорокъ лѣтъ послѣ того.

„Очевидно что Россія, занявъ провинціи по Бугъ и Нѣманъ, Польши не коснулась. Она возвратила только свое древнее достояніе,—достояніе св. Владиміра, составившее Литву послѣ татарскаго погрома. Настоящая Польша, и даже важныя русскія провинціи раздѣлены между Пруссіей и Австріей".

б) **Русская политика по отношенію къ западному краю, начиная съ императрицы Екатерины II.** „Соотвѣтственно характеру новопріобрѣтенныхъ провинцій *императрица Екатерина* управленіе оными примѣнила къ управленію прочими провинціями Имперіи. Еслибъ ея система продлилась, то, по всей вѣроятности, до сихъ поръ едва ли бы остались въ западныхъ губерніяхъ и слѣды чуждыхъ Россіи элементовъ, за исключеніемъ, можетъ быть, нынѣшнихъ Виленской и Ковенской губерній. Но воля *императора Павла* дала всему противное движеніе, такъ что въ бѣлорусскихъ губерніяхъ, принадлежавшихъ уже двадцать лѣтъ къ Россіи, должны были сызнова учиться и прежнему языку, и прежнему латино-польскому законодательству. *Императоръ Александръ I*, связанный, вѣроятно, борьбой съ Наполеономъ, не остановилъ этой реакціи; а напротивъ, полною довѣренностію къ Чарторыжскому, допустилъ переродиться оной въ рѣшительно враждебное направленіе къ Россіи. Прежнія училища въ западныхъ губерніяхъ имѣли болѣе римское религіозное, нежели польское патріотическое направленіе, и занимались болѣе изученіемъ латинскаго, нежели польскаго языка. Чарторыжскій, руководимый извѣстнымъ Чацкимъ, преобразовалъ прежнія училища и завелъ множество новыхъ, въ которыхъ среди русскаго и литовскаго населенія всѣ науки преподавались на польскомъ языкѣ, и юношество, при умственномъ воспитаніи, роднилось съ польскимъ языкомъ, съ польскою литературой и со свойственными ей понятіями польскаго патріотизма. Сей послѣдній распространялся особенно посредствомъ Виленскаго университета и Кременецкаго лицея, въ то же время учрежденныхъ, а также тайными обществами. Навѣрно можно сказать, что въ царствованіе императора Александра I число людей, говорящихъ польскимъ языкомъ въ западномъ краѣ удвоилось, а патріотизмъ въ исключительно польской (не литовской) формѣ едва ли не вновь образовался въ этихъ губерніяхъ. Этотъ патріотизмъ осуществился: въ отправленіи здѣшнихъ жителей въ польскіе Наполеоновскіе легіоны, въ сформированіи въ Литвѣ противъ Россіи новыхъ полковъ въ бѣдственный 1812 годъ, и въ мятежѣ 1830 года. Должно замѣтить, что во всѣ эти три эпохи вражда къ Россіи кипѣла всего болѣе тамъ, гдѣ успѣли болѣе возстановить польскій патріотизмъ. Разумѣется этотъ патріотизмъ пріобрѣлъ болѣе силы, пріобрѣлъ видимую цѣль съ возстановленіемъ въ 1815 году Царства Польскаго, къ которому обратились мечты патріотовъ—осуществимыя или неосуществимыя.

„*Императоръ Николай* тридцатилѣтними трудами желалъ показать эти мечты неосуществимыми. Введено въ западныя губерніи русское законодательство, и уже здѣсь утвердилось. Языкомъ правительственнымъ сдѣланъ языкъ русскій, и прекрасно усвоенъ уже чиновниками и всѣми дѣловыми людьми. Въ воспитаніи подавлено прежнее направленіе, и со введеніемъ въ преподаваніе русскаго языка, знаніе онаго распространилось вообще между называющими здѣсь себя поляками, даже между женскимъ поломъ. Воинскія силы изъ польскихъ и литовскихъ сдѣланы русскими. Возсоединеніе уніатовъ уменьшило на половину силу и вліяніе римскаго католицизма. Благіе плоды этихъ мѣръ не замедлили осуществиться—въ щекотливую венгерскую и въ опасную послѣднюю войну, ни въ Царствѣ Польскомъ, ни въ западныхъ губерніяхъ не оказалось мятежныхъ дѣйствій.

„Какое же приметъ направленіе польскій вопросъ въ настоящее царствованіе? Сердце царево въ руцѣ Божіей—и будущее одному Богу извѣстно! Но надежды поляковъ сильно возродились и обнаруживается лихорадочная дѣятельность. Теперь стоитъ серіозно подумать: утвердить ли навсегда за Россіей плоды трудовъ императора Николая, или же отдать въ распоряженіе польской партіи созданное имъ новое поколѣніе, прекрасно уже служащее въ Россіи и для Россіи. *Не нужно забывать, что молодое поколѣніе это не довольно утвердилось на новомъ пути и въ рукахъ польской партіи можетъ быть вреднѣе прежняго, по болѣе обширному и спеціальному образованію.* Сохрани Господи различать интересы Царскаго Дома, Дома Романовыхъ, отъ интересовъ Россіи, котораго она достояніе! Величіе, слава и безопасность Россіи есть также величіе, слава, безопасность и счастіе Царскаго Дома. Слѣдовательно, не отдѣляя Русскаго Царя отъ Русскаго царства, нужно сообразиться: во сколько имъ *полезно или вредно возрожденіе или подавленіе польскаго элемента*".

в) **Причины вліятельности въ западныхъ губерніяхъ польской партіи, ничтожной по своей численности.** 1) Эта, повидимому небольшая фаланга такъ-называемыхъ поляковъ состоитъ *исключительно* изъ помѣщиковъ и другихъ зажиточныхъ людей, *сплочена въ одну однородную партію и дѣйствуетъ по одной системѣ, по одному инстинкту.*

2) „Партія эта посредствомъ римско-католическаго духовенства опирается на два милліона литовскаго народа сего вѣроисповѣданія. *Совокупность усилій сихъ двухъ элементовъ на поддержаніе и распространеніе полонизма —удивительна.* Духовенство старается теперь всѣми силами, чтобы въ приходскія училища между Литовцами и Русскими введенъ былъ польскій языкъ, а довольно было явиться въ Вильнѣ новому періодическому изданію на польскомъ языкѣ, подъ названіемъ *Тека, и всѣ уѣздные предводители дворянства западныхъ губерній приняли на себя трудъ собирать подписчиковъ на это изданіе.*

3) „Эта польская партія *полагается на содѣйствіе въ Царствѣ Польскомъ и на сочувствіе иностранцевъ, поддерживающихъ все враждебное Россіи.*

4) Эта партія *опирается также на западную римско-католическую пропаганду, ратующую искони противъ Востока.*

5) „Эта партія пользуется, наконецъ, нѣкоторымъ сочувствіемъ прочихъ иновѣрцевъ и инородцевъ въ Россіи, предъ которыми *старается выказать себя жертвой преслѣдованія*, и даже *участіемъ тѣхъ изъ русскихъ, которые готовы сочувствовать всему иностранному, хотя бы гибельному Россіи.*

„Естественно, *это сила немаловажная*, и нужны были *твердое убѣжденіе, твердая воля* императора Николая, чтобъ ее надломить,—но только *надломить*, а не *сломать*, и уже при самомъ покойномъ императорѣ эта партія оправилась и противодѣйствовала его системѣ, въ чемъ могла. *Съ чуткостію всякой партіи, имѣющей въ виду не*

общественные, но собственные интересы, она слѣдила за всѣмъ, и *если не могла чему воспрепятствовать, то старалась ослаблять или замедлять дѣйствіе принятыхъ мѣръ.* Она особенно умѣла и умѣетъ устранять и вредить людямъ дѣйствующимъ *противъ ея видовъ, и неудивительно, что самъ императоръ Николай не имѣлъ въ западныхъ губерніяхъ надежныхъ исполнителей своихъ предначертаній*".

— Въ концѣ минувшаго года, въ г. Вильнѣ вышла новая книга, подъ заглавіемъ: „**Островоротная или Острообрамская чудотворная икона Богородицы въ г. Вильнѣ. Историческое изслѣдованіе. Съ восемью рисунками и разными свѣдѣніями, касающимися г. Вильны. Составилъ и издалъ Никодимъ Соколовъ, законоучитель Вил. муж. учительскаго института и гимназіи. Вильна. 1883 г.**

Объ этой книгѣ уже сдѣланъ сочувственный отзывъ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ", сущность котораго передана въ № 14 „Виленскаго Вѣстника". Вполнѣ соглашаясь съ сказаннымъ въ этомъ отзывѣ, мы, съ своей стороны, привѣтствуемъ настоящій литературный трудъ тѣмъ съ большею радостію, что плодовъ мысли, наблюденія и изученія на нашей мѣстной русской духовной нивѣ, къ сожалѣнію, появляется весьма мало. Трудъ этотъ, будучи нынѣ самымъ полнымъ и обстоятельнымъ изъ всѣхъ предшествующихъ трудовъ, въ которыхъ идетъ разсужденіе о чудотворной Островоротной святынѣ, несомнѣнно свидѣтельствуетъ, что авторъ его отнесся къ давноминувшимъ историческимъ судьбамъ этого города съ особеннымъ вниманіемъ и любовью; онъ, какъ видно, успѣлъ ознакомиться со всѣмъ тѣмъ, что доселѣ трактовалось по этому предмету въ русской періодической печати, и въ трудахъ мѣстныхъ польскихъ ученыхъ. Если для настоящаго произведенія авторомъ лично не открыто ничего выдающагося новаго, за то въ немъ тщательно скомбинированы всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя имъ были добыты изъ готовыхъ, извѣстныхъ уже печатныхъ источниковъ. Лишне было-бы упоминать здѣсь, что свѣдѣнія эти, сами по себѣ, являются очень интересными. Однакожъ мы не можемъ согласиться съ тѣмъ планомъ, который избранъ авторомъ для разсматриваемаго нами произведенія. Книга пишется объ Островоротной чудотворной иконѣ Божіей Матери, какъ свидѣтельствуетъ самое ея заглавіе; читатель вправѣ поэтому ожидать, что все, что въ ней написано, относится именно къ разсматриваему предмету. Но раскрывъ самую книгу, онъ однако ошибется въ этомъ. Разсматриваемая книга состоитъ изъ 506 страницъ. Но изъ нихъ лишь одна пятая часть, 101 страница, относится къ изслѣдованію самаго предмета; прочія же четыре части, 405 страницъ, занимаютъ 367 примѣчаній къ тексту. Мы ничего не возразили бы противъ обилія этихъ примѣчаній, если бы они всѣ прямо и непосредственно относились къ своему предмету, на подобіе того, какъ это дѣлается въ ученыхъ сочиненіяхъ. Но, къ сожалѣнію, этого именно нельзя сказать въ данномъ случаѣ. Такъ, имъ, безъ всякой существенной надобности по отношенію къ трактуемому предмету, помѣщены обширныя, хотя сами по себѣ, интересныя примѣчанія, или, лучше сказать, цѣлыя отдѣльныя статьи и статейки, напр. на страницахъ: 142—176, 254—260 (Виленскій свято-Духовскій монастырь), 222—232, 234—242 (Виленскіе іезуиты), 248—252 (древніе мѣстные русскіе именитые роды), 277—331 (четырнадцать Виленскихъ русскихъ церквей), 415—430 (два императора въ г. Вильнѣ—Александръ I и Наполеонъ) и т. д. Каждое изъ этихъ примѣчаній въ свою очередь снабжено множествомъ другихъ примѣчаній, внесенныхъ въ самый текстъ его и служащихъ указаніемъ на источники, изъ коихъ почерпнуты изложенныя въ немъ свѣдѣнія. Вслѣдствіе такого именно плана, по нашему убѣжденію, ошибочно созданнаго авторомъ, выходитъ то, что наносится существенный ущербъ самому главному предмету, о которомъ пишетъ авторъ. Разсматриваемое сочиненіе прочитано нами съ начала до конца два раза, и мы говоримъ это на основаніи личнаго впечатлѣнія, которое оба раза получено нами одно и тоже. Въ самомъ дѣлѣ, вотъ вы, читатель, принялись за чтеніе изслѣдованія о чудотворномъ образѣ на Острыхъ воротахъ, но вдругъ встрѣчаете въ текстѣ его ссылку напр. на свято-Духовъ монастырь, относитесь къ этому примѣчанію, начинаете его читать; оно постепенно раскрываетъ предъ вами цѣлую, сложную, въ высшей степени интересную исторію этого предмета; вы невольно отдаетесь ему всею своею мыслью, такъ что совершенно забываете о томъ, что говорилось раньше о главномъ предметѣ, тамъ, откуда вы вышли. И такъ далѣе. Чѣмъ болѣе вы подвигаетесь впередъ въ чтеніи изслѣдованія главнаго предмета, и вмѣстѣ съ тѣмъ осваиваетесь со всѣми тѣми примѣчаніями, на которыя встрѣчаете ссылки въ его текстѣ, тѣмъ болѣе вы, помимо вашей воли, помимо всего вашего усилія чувствуете, что въ головѣ вашей развивается не одна послѣдовательная, обстоятельно раскрытая идея, а создается какая-то мозаика, быть можетъ интересная и изящная сама по себѣ, но такая, отъ которой вы не въ состояніи высвободиться, для того, чтобы всецѣло сосредоточить свое вниманіе на одномъ, главномъ, на изложеніи исторіи чудотворнаго образа. Повторяемъ, мы не противъ примѣчаній, будь они даже чрезвычайно многочисленны, какъ въ настоящемъ случаѣ; но всѣ они по нашему убѣжденію, должны ограничиться во первыхъ лишь точною ссылкою на источники и во вторыхъ заключать въ себѣ извлеченіе, гдѣ это требуется, самаго существенно-важнаго, что именно говорится въ данномъ источникѣ о главномъ предметѣ сочиненія. Этого-то послѣдняго въ новомъ трудѣ достопочтеннаго автора и нѣтъ. Между тѣмъ это чрезвычайно важно. Такъ, о. Никодимъ говоритъ, что чудотворная икона, нынѣ называемая Острообрамскою, съ перваго начала, какъ русская, именовалась *Островоротною*; но въ подтвержденіе этой мысли не привелъ ни одной цитаты, т. е. подлинныхъ словъ изъ извѣстныхъ ему древнихъ русскихъ или другихъ источниковъ. Далѣе, въ доказательство того, что разсматриваемая святая икона вывезена Литовскимъ великимъ княземъ Ольгердомъ изъ Крымскаго города Корсуня, авторъ также не привелъ ни одной цитаты изъ указываемыхъ источниковъ; онъ не внесъ въ свой трудъ и той въ высшей степени важной цитаты, которая въ данномъ случаѣ приведена И. Козловскимъ въ его брошюрѣ: „Исторія иконы Острообрамской Богородицы. Вильна. 1868 г.", и которая словами Венденскаго каноника Даніила Лодзяты, жившаго въ концѣ XVII вѣка, гласитъ слѣдующее: „Великій князь Литовскій Ольгердъ обогатилъ сокровищницы свои безчисленными Херсонскими драгоцѣнностями. Семейство этого князя большую часть церковныхъ украшеній раздавало православнымъ церквамъ города Вильны, къ числу которыхъ принадлежитъ благодатная икона Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, находящаяся нынѣ въ часовнѣ отцовъ кармелитовъ надъ городскими воротами, называемыми обыкновенно *Острыми* (Нарбутъ, V, 137.

Дѣянія Литовскаго народа *)". Точно также, когда говорится о древней русско-славянской надписи на чудотворной Островоротной иконѣ: „Честнѣйшую херувимъ" и проч., крайне важно было бы привести цитату изъ источника, гдѣ именно и въ какихъ словахъ это говорится, или кто именно это передавалъ, какъ преданіе. Чрезвычайная важность этихъ и другихъ подобнаго рода цитатъ подлинныхъ словъ источника сказывается, по нашему убѣжденію, въ томъ именно, что настоящее сочиненіе предназначается не для однихъ спеціалистовъ, для которыхъ болѣе или менѣе достаточно сдѣлать прямую ссылку на источникъ, гдѣ находится данное свѣдѣніе, но главцѣйшимъ образомъ для обыкновенныхъ образованныхъ читателей, которымъ гораздо менѣе доступны указываемые авторомъ источники, и потому для нихъ вдвойнѣ цѣны приводимыя изъ этихъ источниковъ подлинныя слова обо всѣхъ важнѣйшихъ истинахъ изслѣдуемаго предмета. Возвращаясь отсюда еще разъ къ вышепомянутымъ примѣчаніямъ новаго сочиненія о. Никодима и желая вполнѣ выяснить нашу мысль, скажемъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда для обстоятельнаго изложенія главнаго предмета, какъ въ настоящемъ случаѣ, о чудотворномъ образѣ Пресвятой Дѣвы, представляется необходимымъ изложить характеристику данной исторической эпохи и проявленія религіознаго движенія того или другаго мѣстнаго вѣроисповѣданія, то это необходимо дѣлать въ самомъ изслѣдованіи, внося сюда ту или другую характеристику вѣка въ видѣ отдѣльныхъ главъ, но отнюдь не въ примѣчаніяхъ.

На 104 страницѣ (прим. 6) авторъ разсматриваемаго сочиненія высказываетъ желаніе, чтобы усматриваемые читателемъ въ настоящемъ трудѣ его пропуски, недомолвки, погрѣшности и т. п., благосклонно были указаны ему, для исправленія таковыхъ въ будущемъ, повторительномъ его изданіи. Исполняя настоящее, достойное полной похвалы желаніе автора, кромѣ вышесказаннаго нами, сдѣлаемъ еще нижеслѣдующія замѣчанія и указанія, которыя могутъ быть подраздѣлены такимъ образомъ: 1) *Настоящее изображеніе лика Пресвятой Богородицы на чудотворной Островоротной иконѣ*. Авторъ, говоря объ этомъ изображеніи, на стр. 23 замѣчаетъ: „Все изображеніе лика Богородицы *не очень древняго письма*", а на стр. 81—82 прибавляетъ: „ликъ Пречистой Владычицы былъ прочищенъ, промытъ и даже подновленъ" (въ 1829 году). Но этого мало. Если изучить это изображеніе болѣе внимательнымъ образомъ, всмотрѣться въ его живопись болѣе пристально, сравнить его съ таковымъ же на древнихъ рускихъ чудотворныхъ иконахъ, которыя всѣ, какъ извѣстно, писаны въ византійскомъ стилѣ, тогда, во имя святой, непреложной истины, мы должны будемъ сознаться, что въ томъ древнемъ, подлинномъ видѣ, какъ святой образъ былъ вывезенъ Ольгердомъ изъ Херсонеса, оно, увы, въ настоящее время болѣе не существуетъ; *оно закрыто и затушевано нынѣ другою, новѣйшею, латинскою, тенденціозною живописью*. Голову Пресвятой Владычицы нынѣ украшаетъ *польская корона*, только нѣсколько измѣненная, и лишь надъ этою короною возвышается другая, большая корона, неопредѣленнаго характера, значеніе которой однако можно объяснить такъ, что Пресвятая Дѣва Богородица, будучи *небесною королевою Польши*, есть въ тоже время Царица *всего христіанскаго міра*. Голова Богоматери покрыта и вія ея окутана *бѣлымъ платкомъ*, совершенно на подобіе католическихъ монахинь или святыхъ женъ. Отъ древняго византійскаго стиля, въ которомъ, безъ всякаго сомнѣнія, былъ написанъ святый образъ, нынѣ сохранились только, какъ слѣдуетъ предполагать, письмо крестообразно сложенныхъ дланей, почернѣвшихъ отъ времени и непонятнымъ образомъ уцѣлѣвшихъ отъ реставраціи, затѣмъ нѣкоторыя общія черты въ ликѣ Пресвятой Богородицы и наконецъ, быть можетъ, близкое сходство въ верхнемъ цвѣтномъ головномъ покровѣ. Чтобы наши слова не показались кому нибудь голословными, мы просимъ внимательно сравнить приложенный къ настоящему сочиненію о. Соколова рисунокъ Островоротной чудотворной иконы съ другими древними русскими Богородичными иконами, напр. рисункомъ „Одигитріи", приложеннымъ тутъ же, на стр. 36—37. 2) *Не точная и не вѣрная передача фактовъ*. На стр. 132 мы читаемъ: Уже при Гедиминѣ „были здѣсь (въ Вильнѣ) особые гостинные Русскіе дворы", и тутъ же рядомъ о евреяхъ говорится, что и они „завели тутъ свой гостинный дворъ по подобію Русскаго гостиннаго двора". Что же слѣдуетъ считать здѣсь за болѣе вѣрное: *многіе или одинъ былъ Русскій гостинный дворъ въ Вильнѣ въ разсматриваемое время?* На стр. 135—136 напечатано: „У Русскихъ купцовъ въ г. Вильнѣ, съ 13 вѣка, устроенъ былъ свой большой и „богатѣйшій" гостинный дворъ, съ 1306 года, т. е. еще задолго до переселенія сюда (въ Вильну) великаго князя Гедимина на постоянное жительство, отдѣланъ былъ *Виленскимъ Магистратомъ* на городскія средства особый домъ для ихъ торговли, приспособленный къ своему назначенію изъ дома нѣкоего конюшаго Михаила Григорьевича, на „Великой улицѣ"... Но „Виленскій Магистратъ" не могъ дѣйствовать съ 1306 г., когда городу Вильнѣ дано *Магдебурское право* великимъ княземъ Ягеллою только *въ 1387 году*?—На стр. 188 сказано, что супруга великаго князя Ольгерда, Витебская княжна Марія Ярославна умерла въ 1345 году, а на 194 страницѣ объ ней говорится такъ, что можно предположить, что она жила еще въ 1349 г. „если это было до 1349 г." и проч. Который же изъ этихъ двухъ годовъ дѣйствительный годъ ея смерти? На стр. 246 говорится, что королева Бона была *„мать короля Сигизмунда I-го"*. Она была его *женою, а матерью короля Сигизмунда-Августа*.—На стр. 355 читаемъ: „При разборѣ костела кармелитовъ, возлѣ Всѣхъ святыхъ, обнаружены *страшные подземные ходы въ сосѣдніе монастыри разныхъ патеровъ*". Слѣдовало бы автору непремѣнно привести нѣкоторыя подробности: *въ какіе именно сосѣдніе монастыри* были проведены обнаруженные тайные ходы, и почему они названы *страшными?* На сколько правдивы эти факты и кѣмъ они засвидѣтельствованы?—На стр. 359 авторъ *положительно* говоритъ, что теперешній Остробрамскій костелъ „по первому своему сооруженію предназначался не въ костелъ, *а въ храмъ*". Есть ли на это положительныя доказательства: свидѣтельства современниковъ эпохи его сооруженія или другія непреложныя данныя? Приведенныхъ авторомъ данныхъ для такого категорическаго утвержденія, по нашему мнѣнію, слишкомъ недостаточно; данныя эти не выдерживаютъ критики; да и что это за непонятный источникъ: „П. Д. М. С. отъ 10 сентября 1881 г.?"—На стр. 373 сказано: „въ Мартѣ 1661 г. обозный Литовскій гетманъ Михаилъ Пацъ *пытался* войти въ городъ (Вильну) силой". *Не пытался*, а онъ дѣйствительно вошелъ и занялъ его, употребивъ для этого вѣро-

*) Мы знаемъ, что авторъ книги имѣлъ это свѣдѣніе въ виду, но вѣдь и Нарбуту, какъ оказывается теперь, не всегда можно вѣрить. Ред. Л. Е. В.

ломную хитрость, т. е. напавъ на городъ въ самую пасхальную ночь, когда русскіе воины и граждане, безоружные, всѣ были въ церквахъ; этимъ обстоятельствомъ объясняется то, что русскіе защищались въ церквахъ, и что въ Пречистенскомъ соборѣ напр. было найдено ихъ 86 труповъ. На стр. 407 говорится: „во все лѣто 1882 г. крѣпкіе фундаменты (Виленскаго нижняго замка) *съ различными* сводами, по *простому* рѣшенію Виленской городской думы, *запросто* разбивались поденщиками", и вообще были разобраны. Это не точно. Раскопаны и разобраны только фундаменты сѣверной линіи замка, и то на извѣстномъ только пространствѣ и не до-чиста, на южной и юговосточной линіяхъ этого замка, гдѣ стояли лучшія его зданія, къ разбору фундаментовъ только была сдѣлана небольшая попытка.—На стр. 445 о Казимировскомъ костелѣ (нынѣ православный Николаевскій нашъ соборъ) сказано, что онъ устроенъ тамъ, „гдѣ въ давнее время и именно во время первоначальнаго сооруженія его былъ гостинный дворъ древняго русскаго конца" города.—Русскій гостинный дворъ, какъ достовѣрно извѣстно, стоялъ не въ этомъ мѣстѣ, а значительно выше, идя по Большой улицѣ къ Троицкому монастырю, по правой ея сторонѣ, приблизительно тамъ, гдѣ нынѣ стоитъ домъ дѣтскаго женскаго пріюта и лавка Дегтерова (см. въ Вилен. публ. библіотекѣ рисунокъ г. Вильны въ сочиненіи Георгія Брауна, 1523 г.).—На 448 стр. объ этомъ же костелѣ говорится: „12 мая (1604 г.) послѣдовала закладка особаго храма во имя Казиміра", а на 449 стр. прибавляется, что онъ уже „освященъ 12 мая 1604 г. во имя Казиміра королевича". Храмъ заложенъ, сооруженъ и освященъ въ *одинъ день!* Очевидно тутъ допущена авторомъ невольная ошибка въ годахъ. И наконецъ, на 480 стр. о Виленскомъ духовномъ женскомъ училищѣ напечатано: „помѣщеніе прекрасной училищной церкви служило прежде запятнымъ заломъ для учениковъ (православнаго мужскаго духовнаго училища) *и потому высокій потолокъ его имѣетъ разныя геометрическія выпуклыя фигуры*. Вопервыхъ въ залѣ, въ которомъ нынѣ устроена разсматриваемая церковь, не *потолокъ* (разумѣется, деревянный), а *своды*, и во вторыхъ на сводахъ этихъ выведены *не геометрическія какія либо выпуклыя фигуры*, какъ говоритъ авторъ, а сохранились *древнія украшенія*, которыя въ видѣ выпуклыхъ линій и вдающихся въ своды круглыхъ и угловатыхъ площадокъ, безъ всякаго сомнѣнія, существовали здѣсь съ перваго начала его постройки ксендзами кармелитами; къ тому же выводить для учениковъ на этихъ сводахъ геометрическія фигуры не представлялось никакой надобности, по той простой причинѣ, что преподаваніе *науки геометріи* въ вышеупомянутомъ духовномъ мужскомъ училищѣ *вовсе не полагалось*. И 3) *языкъ, которымъ написано разсматриваемое нами сочиненіе о чудотворной Остробрамской иконѣ*. Мы должны откровенно признаться, что языкъ этотъ представляется довольно тяжелымъ, неточнымъ и мѣстами темнымъ. Для подтвержденія нашей мысли, приведемъ сперва цѣликомъ два образчика. Во первыхъ на стр. 195 мы находимъ слѣдующее темное мѣсто: „Въ этой самой Корсуни или Херсонѣ, какъ извѣстно, крестился св. благовѣрный равноапостольный просвѣтитель Руси, великій князь Владиміръ—Василій. *Оттуда непосредственно и посредственно чрезъ это мѣсто*, отъ правовѣрныхъ грековъ, онъ вывезъ *св. мощи святыхъ*, святыя иконы и множество разныхъ церковныхъ предметовъ"; и во вторыхъ на стр. 381, авторъ, выражая желаніе, чтобы на южной сторонѣ Острыхъ воротъ была поставлена копія Островоротной чудотворной иконы Божіей Матери, въ старомъ вмѣстилищѣ ея, закутываетъ свою мысль въ такой тирадѣ словъ: „Намъ думается, что даже такая обстановка внѣшней стороны воротъ сихъ, какая напр. существуетъ—тоже съ недавняго времени—на воротахъ городской башни въ г. Коломнѣ, не неумѣстна и не нежелательна, или же на воротахъ Тульскаго кремля, Московскаго... Но, Богъ дастъ, когда нибудь, во время свое, таки прибудетъ *такое* (т. е. совершится подобное?) на сіи Виленскіе, Острые ворота, въ пустое на нихъ вмѣстило, еще самими строителями башни неизгладимо отведенное для сего". За симъ, въ частности, мы встрѣчаемъ у автора не мало словъ, которыя *не соотвѣтствуютъ своему понятію въ общемъ ходѣ мысли*. Такъ на стр. 324 авторъ говоритъ, что 1-е ноября, день свв. Косьмы и Даміана, чтится доселѣ виленскими мастеровыми—русскими и католиками, и что поэтому слѣдовало бы и нынѣ, въ подражаніе старины, совершать въ Андреевской церкви (стоящей на мѣстѣ древней Кузьмо-Демьянской церкви въ этотъ день богослуженіе, какъ въ „день мѣстно важный и свято *упорно* чтимый ими"; на стр. 380, „*упорное* желаніе" виленскихъ православныхъ жителей видѣть копію чудотворной иконы на южной сторонѣ Острыхъ воротъ. Слово „упорный" удобнѣе было бы замѣнить словами: „настойчивый, неизмѣнный, непоколебимый". На стр. 393 говорится, что храбрый русскій военачальникъ Дѣевъ изъ отверстія Островоротной башни былъ убитъ пулею ксендза Целицы, что онъ былъ герой и былъ очень любимъ всѣми русскими, и что „потому и *дорогъ*" онъ былъ для поляковъ. Опять слово „дорогъ" означаетъ понятіе *приверженности, сердечнаго расположенія*; здѣсь же дѣло идетъ о совершенно противоположныхъ чувствахъ, и поэтому слѣдовало бы сказать: „потому и *ненавистенъ*" былъ Дѣевъ для поляковъ. Далѣе, авторъ *своеобразно и оригинально* употребляетъ: „привислянье" (87); „бывый" (174, 218, 300, 408, 488) вм. *бывшій*; „свѣтописный видъ" Бернардинскаго костела (219) вм. *великолѣпный видъ*; „мы неизвѣстны" (327) вм. *намъ неизвѣстно*; „весьма *почтенный* кварталъ" (356) вм. *в. значительный* кварталъ; „оседливаясь" (366) вм. *пріобрѣтая осѣдлость, засѣляясь*; „Сопига" (445) вм. *Сапѣга* (древ. Сопыга); „съиздавній" (451) вм. *издавній, древній*; „громящіе звуки" (447) вм. *громоносные звуки*; (весьма часто) „ихній" вм. *ихъ*; „езуитъ" (вездѣ) вм. *іезуитъ* *). Приводимъ за симъ *рядъ пропусковъ и печатныхъ ошибокъ*: „Ольгердъ совѣтовался съ близкими себѣ, а еще болѣе *самъ собою*" (190) вм.—*самъ съ собою*; „Виленское свято-духовское братство составляло твердо крѣпкую, *совѣстно* (вѣроятно, *совмѣстную*) нравственную силу" (160); „полуваликъ" (230) вм. *полуоваликъ*; въ Вильнѣ іезуитами русскія книги сожигались точно также, „какъ нѣкогда подобнымъ же образомъ (пропущено—*посредствомъ*) публичнаго, площаднаго жженія

*) Впрочемъ, относительно русскаго правописанія этого послѣдняго слова мы вполнѣ согласны съ авторомъ. Кажется, дѣйствительно бы пора изъять изъ русскаго языка иностранный способъ правописанія не только слова «іезуитъ», но всѣхъ другихъ, ему подобныхъ иностранныхъ словъ, каковы напр.: „Іеронимъ, Іерусалимъ, Іеремія, Іерихонъ, Іегова" и т. п.; не лучше ли, не соотвѣтственнѣе ли, въ самомъ дѣлѣ, было бы писать всѣ эти и имъ подобныя слова порусски: „Езуитъ, Ерусалимъ, Еремія, Ерихонъ, Егова"? Въ древнихъ западно-русскихъ юридическихъ актахъ первыя двам слова, весьма часто встрѣчаемыя, всегда такимъ образомъ и писались порусски: „езуитъ", „Еронимъ".

истреблялись книги" славянскихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія (236); „куфня" (302) вм. *кухня*; „окраженный" (308) вм. *окрашенный*; „въ самовъ народѣ" (324) вм. *въ самомъ народѣ*; „всятую" (385) вм. *святую*; „мужщина" (390) вм. *мужчина*; „танчило" (420) вм. *танцовало* *). Помимо всего вышесказаннаго относительно языка новаго сочиненія отца Соколова, необходимо еще прибавить, что на немъ лежитъ густой отпечатокъ, такъ называемой, *церковности*. Это впрочемъ совершенно понятно, потому что авторъ сочиненія лице духовное и это свойство въ данномъ случаѣ должно быть вмѣнено въ несомнѣнное достоинство его труду. Но при этомъ намъ кажется, что авторъ, стараясь говорить о своемъ предметѣ очень серьезно и въ духѣ глубокой церковности, заходитъ иногда уже очень далеко. Возьмемъ, для примѣра, очень часто употребляемое имъ слово—„православіе". Желая выразить всю глубину своей преданности, съ какою онъ относится къ этому понятію, въ смыслѣ православнаго исповѣданія, онъ создаетъ для него различные, высокіе, даже превыспренные эпитеты, величая его *„святое*, (2), *всесвятое* (445), *священнѣйшее*, *божественное* (453) православіе". Мы обыкновенно привыкли говорить и слышать: святая православная *вѣра*, всесвятый *Богъ*, священнѣйшее *жертвоприношеніе*, *преданіе* церкви, *божественное ученіе* Спасителя нашего и т. п., и потому повторяемъ, намъ нѣсколько страннымъ кажется обращеніе всѣхъ этихъ эпитетовъ къ понятію „православіе".

Вотъ всѣ тѣ замѣчанія и указанія, которыя мы, откликаясь съ искреннею готовностію на приглашеніе достопочтеннаго автора, отца Никодима (стр. 104), могли сдѣлать о новопоявившемся его трудѣ. Указанія и замѣчанія эти, какъ смѣемъ думать, свидѣтельствуютъ о томъ, что трудъ этотъ при послѣдующемъ, повторительномъ его изданіи, долженъ подвергнуться серьезному пересмотру во всѣхъ отношеніяхъ. Въ ожиданіи и надеждѣ, что такая именно работа будетъ предпринята о. Соколовымъ, обращаемъ его вниманіе еще на два важныхъ пункта. Какъ видѣлъ читатель, въ примѣчаніяхъ къ изслѣдованію объ Островоротной чудотворной иконѣ авторомъ приводятся ссылки на цѣлую *массу источниковъ*. Но источники эти не первоначальные, а за самымъ малымъ исключеніемъ, все *производные* или второстепенные. Не смотря на это, авторъ придаетъ имъ столь высокое значеніе, что все, что въ нихъ находится, считаетъ какъ бы *догматически* вѣрнымъ и потому переноситъ въ трудъ свой *безъ всякой критики*. Такое пользованіе производными источниками представляетъ не малую опасность тамъ, гдѣ дѣло идетъ о раскрытіи беспристрастной истины. При серьезномъ историческомъ изслѣдованіи, каковымъ представляется настоящій трудъ, по нашему убѣжденію, необходимо пользоваться *первоначальными источниками*—вездѣ, гдѣ таковые имѣются, а къ *производнымъ* прибѣгать лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда представляется необходимымъ установить извѣстный взглядъ или рѣшить спорный вопросъ. Такъ напримѣръ, о. Соколовъ, говоря о Виленскихъ церквахъ, постоянно ссылается на церковную исторію Московскаго митрополита Макарія, но рѣдко упоминаетъ о первоначальныхъ источникахъ—*Виленскихъ русскихъ археографическихъ изданіяхъ*, напр. Археографической Коммиссіи, которыми богато воспользовался высокопреосвященнѣйшій Макарій для своихъ трудовъ. Второй пунктъ, на который мы желали обратить вниманіе автора—это приложить все стараніе, чтобы пріобрѣсти доступъ къ хранящемуся въ Петербург. Синодальномъ архивѣ (стр. 386) *дѣлу*, заключающему въ себѣ *споръ Виленскихъ Троицкихъ базиліанъ съ Островоротными кармелитами о принадлежности Островоротной чудотворной иконы Божіей Матери*. Этимъ чрезвычайно важнымъ источникомъ слѣдуетъ воспользоваться въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, приводя изъ него *доподлинно* всѣ важнѣйшія данныя о спорномъ предметѣ.

Внѣшняя сторона разсматриваемаго сочиненія отца Соколова вполнѣ удовлетворительна: сочиненіе это напечатано въ восьмую долю листа, легкимъ для глаза шрифтомъ, хотя сплошь однимъ и тѣмъ же, какъ для текста изслѣдованія, такъ и для его примѣчаній, на бѣлой бумагѣ и заключаетъ въ себѣ 506 страницъ. Цѣна его представляется весьма доступною—*75 коп.*, а съ пересылкою *1 рубль*.

Кончая на этомъ нашу статью, мы считаемъ своею обязанностію еще разъ выразить наше полное сочувствіе къ разсмотрѣнному нами новому труду о. Соколова, и еще разъ повторяемъ, что *въ общемъ* онъ представляетъ *цѣнный вкладъ въ литературу мѣстной русской исторіи*.

И. Спрогисъ.

*) Правду говоря, отъ опечатокъ рѣдко свободны книги, изданныя въ Вильнѣ. Ред.

Содержаніе № 13.

Предыдущій № сданъ на почту 27-го Марта.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурой. Цензоръ, Протоіерей *Петръ Левицкій.*

Печатано въ Типографіи Виленскаго Губернскаго Правленія. г. Вильна. Ивановская у. № д. 11. 1884 г.

истреблялись книги" славянскихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія (236); „куфня" (302) вм. *кухня*; „окраженный" (308) вм. *окрашенный*; „въ самовъ народѣ" (324) вм. *въ самомъ народѣ*; „всятую" (385) вм. *святую*; „мужщина" (390) вм. *мужчина*; „танчило" (420) вм. *танцовало* *). Помимо всего вышесказаннаго относительно языка новаго сочиненія отца Соколова, необходимо еще прибавить, что на немъ лежитъ густой отпечатокъ, такъ называемой, *церковности*. Это впрочемъ совершенно понятно, потому что авторъ сочиненія лице духовное и это свойство въ данномъ случаѣ должно быть вмѣнено въ несомнѣнное достоинство его труду. Но при этомъ намъ кажется, что авторъ, стараясь говорить о своемъ предметѣ очень серьезно и въ духѣ глубокой церковности, заходитъ иногда уже очень далеко. Возьмемъ, для примѣра, очень часто употребляемое имъ слово—„православіе". Желая выразить всю глубину своей преданности, съ какою онъ относится къ этому понятію, въ смыслѣ православнаго исповѣданія, онъ создаетъ для него различные, высокіе, даже превыспренные эпитеты, величая его „*святое*, (2), *всесвятое* (445), *священнѣйшее*, *божественное* (453) православіе". Мы обыкновенно привыкли говорить и слышать: святая православная *вѣра*, всесвятый *Богъ*, священнѣйшее *жертвоприношеніе*, *преданіе* церкви, *божественное ученіе* Спасителя нашего и т. п., и потому повторяемъ, намъ нѣсколько страннымъ кажется обращеніе всѣхъ этихъ эпитетовъ къ понятію „православіе".

Вотъ всѣ тѣ замѣчанія и указанія, которыя мы, откликаясь съ искреннею готовностію на приглашеніе достопочтеннаго автора, отца Никодима (стр. 104), могли сдѣлать о новопоявившемся его трудѣ. Указанія и замѣчанія эти, какъ смѣемъ думать, свидѣтельствуютъ о томъ, что трудъ этотъ при послѣдующемъ, повторительномъ его изданіи, долженъ подвергнуться серьезному пересмотру во всѣхъ отношеніяхъ. Въ ожиданіи и надеждѣ, что такая именно работа будетъ предпринята о. Соколовымъ, обращаемъ его вниманіе еще на два важныхъ пункта. Какъ видѣлъ читатель, въ примѣчаніяхъ къ изслѣдованію объ Островоротной чудотворной иконѣ авторомъ приводятся ссылки на цѣлую *массу источниковъ*. Но источники эти не первоначальные, а за самымъ малымъ исключеніемъ, все *производные* или второстепенные. Не смотря на это, авторъ придаетъ имъ столь высокое значеніе, что все, что въ нихъ находится, считаетъ какъ бы *догматически* вѣрнымъ и потому переноситъ въ трудъ свой *безъ всякой критики*. Такое пользованіе производными источниками представляетъ не малую опасность тамъ, гдѣ дѣло идетъ о раскрытіи безпристрастной истины. При серьезномъ историческомъ изслѣдованіи, каковымъ представляется настоящій трудъ, по нашему убѣжденію, необходимо пользоваться *первоначальными источниками*—вездѣ, гдѣ таковые имѣются, а къ *производнымъ* прибѣгать лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда представляется необходимымъ установить извѣстный взглядъ или рѣшить спорный вопросъ. Такъ напримѣръ, о. Соколовъ, говоря о Виленскихъ церквахъ, постоянно ссылается на церковную исторію Московскаго митрополита Макарія, но рѣдко упоминаетъ о первоначальныхъ источникахъ—*Виленскихъ русскихъ археографическихъ изданіяхъ*, напр. Археографической Коммиссіи, которыми богато воспользовался высокопреосвященнѣйшій Макарій для своихъ трудовъ. Второй пунктъ, на который мы желали обратить вниманіе автора—это приложить все стараніе, чтобы пріобрѣсти доступъ къ хранящемуся въ Петербургѣ Синодальномъ архивѣ (стр. 386) *дѣлу*, заключающему въ себѣ *споръ Виленскихъ Троицкихъ базиліанъ съ Островоротными кармелитами о принадлежности Островоротной чудотворной иконы Божіей Матери*. Этимъ чрезвычайно важнымъ источникомъ слѣдуетъ воспользоваться въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, приводя изъ него *доподлинно* всѣ важнѣйшія данныя о спорномъ предметѣ.

*) Правду говоря, отъ опечатокъ рѣдко свободны книги, изданныя въ Вильнѣ. Ред.

Внѣшняя сторона разсматриваемаго сочиненія отца Соколова вполнѣ удовлетворительна: сочиненіе это напечатано въ восьмую долю листа, легкимъ для глаза шрифтомъ, хотя сплошь однимъ и тѣмъ же, какъ для текста изслѣдованія, такъ и для его примѣчаній, на бѣлой бумагѣ и заключаетъ въ себѣ 506 страницъ. Цѣна его представляется весьма доступною—*75 коп.*, а съ пересылкою *1 рубль*.

Кончая на этомъ нашу статью, мы считаемъ своею обязанностію еще разъ выразить наше полное сочувствіе къ разсмотрѣнному нами новому труду о. Соколова, и еще разъ повторяемъ, что *въ общемъ* онъ представляетъ *цѣнный вкладъ въ литературу мѣстной русской исторіи*.

И. Спрогисъ.

— При семъ № прилагается объявленіе г. *Рейнгольда* о **Кумысѣ**.

Содержаніе № 13.

Предыдущій № сданъ на почту 27-го Марта.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурой. Цензоръ, Протоіерей *Петръ Левицкій*.

Печатано въ Типографіи Виленскаго Губернскаго Правленія. г. Вильна. Ивановская у. № д. 11. 1884 г.

СЪ РАЗРѢШЕНІЯ МЕДИЦИНСКАГО СОВѢТА

СЪ 1870 ГОДА

КУМЫСЪ

(ИЗЪ ЦѢЛЬНАГО МОЛОКА КОБЫЛИЦЪ).

Съ 1-го Мая 1884 года открывается кумысо-лечебный сезонъ въ **м. Дубровна,** Могилевской губ., въ 6-ти верстахъ отъ ст. *Осиновка* (*), Московско-Брестской жел. дороги.

Леченіе кумысомъ въ Дубровнѣ обходится на половину дешевле, чѣмъ во всѣхъ прочихъ мѣстностяхъ, что даетъ возможность пользоваться кумысомъ и лицамъ, съ весьма ограниченными средствами.

а) **Бутылка кумыса** вмѣстимостью въ 1/20 ведра—стоитъ *30 коп.*

б) **Столъ:** завтракъ изъ 1 блюда и обѣдъ въ 3 блюда за общимъ столомъ—*18 руб. въ мѣсяцъ.* (Кушанья питательныя, по преимуществу мясныя и хорошо приготовленныя).

в) **Жилища:** комнаты *отъ 6 руб.* и квартиры *отъ 10 руб. въ мѣсяцъ.* Пріѣзжающіе должны привозить съ собою постельное бѣлье, одѣяло и подушку.

Мѣстность Дубровны высокая, гористая и чрезвычайно сухая, надъ р. Днѣпромъ; вблизи—два сосновыхъ бора и два сада для гулянья при самомъ заведеніи. Въ Дубровнѣ есть докторъ, аптека, почтовая контора, почтовыя лошади и въ заведеніи получаются газеты.

Кумысъ съ большимъ успѣхомъ употребляется противъ чахотки, желудочно-кишечнаго катарра, слабости послѣ родовъ и послѣ изнурительныхъ болѣзней, какъ-то: тифа, лихорадки, сифилиса, золотухи, малокровія, блѣдной немочи, цынги, общаго нервнаго разстройства, болѣзней сердца и особенно успѣшно противъ запоя.

Въ сезонъ 1883 года было больныхъ: съ болѣзнями легкихъ—61, желудка и кишекъ 12, упадкомъ питанія 24, малокровіемъ—10. Всего больныхъ было 107 человѣкъ, изъ которыхъ выздоровѣли—61, получили значительное улучшеніе—29, остались безъ перемѣны—15, умерли—2.

Изъ 68 мужчинъ при болѣзняхъ легкихъ (кровехарканіе) наибольшая прибыль въ вѣсѣ была 20 фун., а изъ 39-ти женщинъ, при малокровіи и упадкѣ питанія—29 фунтовъ.

Лѣтомъ 1883 года кумысъ моего приготовленія былъ изслѣдованъ на 9-й день по прибытіи въ С.-Петербургъ Членомъ Медицинскаго Совѣта Докторомъ Химіи А. В. Пелемъ и найдено:

Альбумина и казеина — — — —	7,711‰.
Пептона — — — — —	6,968 —
Молочнаго сахара — — — —	25,038 —
Молочной кислоты — — — —	13,500 —
Жира — — — — —	10,439 —
Спирта — — — — —	4,206 —
Солей — — — — —	3,068 —
Свободной углекислоты — — — —	1,389 —
Растворенной углекислоты — — —	4,133 —

(Смотри „Врачъ“ за 1883 годъ № 32).

Теперь же мною пріобрѣтено для пастбищъ кобылицъ имѣніе въ 2 верстахъ отъ ст. Осиновка, въ которомъ на залежныхъ поляхъ находится превосходный подножный кормъ, состоящій изъ Пирея, Иванъ-да-Марьи, употребляемыхъ въ медицинѣ и другихъ питательныхъ злаковъ.
Кумысъ отъ кобылицъ пасущихся на залежныхъ поляхъ въ настоящемъ году будетъ подвергнутъ химическому анализу, а результатъ изслѣдованія опубликованъ.
Въ имѣніи можетъ быть отдано нѣсколько квартиръ, со столомъ квартиранта.

(*) Маршрутъ до ст. Осиновка:

	Время въ дорогѣ:	Цѣна за проѣздъ:	
		во II кл.	въ III кл.
Отъ **С.-Петербурга** на Динабургъ, Витебскъ и Смоленскъ.	около 35 часовъ	27 р.	14 р.
Отъ **Москвы** на Смоленскъ - - - - - - -	„ 16 „	13 р. 46 к.	6 р. 88 к.
Отъ **Вильны** на Минскъ - - - - - - -	„ 14 „	11 р. 14 к.	5 р. 65 к.

Отъ г. **Орши** до **Дубровны**—17 верстъ.
Между **Оршей** и **Кіевомъ** ежедневное пароходное сообщеніе по Днѣпру.

Содержатель кумысо-лечебнаго заведенія *аптекарь Ф. К. Рейнгольдъ.*

Губ. г. Могилевъ,—Тип. **Я. Н. ПОДЗЕМСКАГО,** на углу Днѣпр. прос. и Маковецкаго пер., д. Мейлихана.